

2006. – Pp. 196–203. (in Russian)

10. PSZRI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 27 (1802–1803). – St. Petersburg, 1830. – Pp. 437–442. (in Russian)

УДК 93/94

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЖСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII–XIX ВВ.

Максим Сергеевич Волков
аспирант кафедры всеобщей
и российской истории
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина»
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Для цитирования: Волков М.С. Хозяйственная деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XVIII–XIX вв. // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 119–130.

Аннотация

В статье представлен обобщенный сводный анализ хозяйственного состояния православных мужских монастырей епархии в синодальный период. Факты, собранные и систематизированные в данном исследовании, призваны раскрыть специфику и особенности владения мужскими обителями своими земельными угодьями. Землевладение и различные хозяйственные объекты являлись мощным экономическим подспорьем в условиях сложившегося разделения монастырей на штатные и заштатные типы после реформы 1764 года.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; мужские монастыри; хозяйственная деятельность; землевладения; угодья; доходы; аренда.

Хозяйственная деятельность мужских монастырей в синодальный период представляет особый интерес, так как за сравнительно короткий промежуток времени (вторая половина XVIII–XIX вв.) большинство православных обителей пережило ряд радикальных экономических преобразований. Актуальность данного исследования состоит в комплексном анализе хозяйственного положения мужских монастырей тамбовской епархии, которые на коротком отрезке в полтора столетия в экономическом плане преодолели непростой путь: от больших потерь своих вотчин до значительного пополнения земельного фонда, происходившего на протяжении всего XIX столетия.

Следует отметить, что, несмотря на значительную площадь Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века (5 944 226 десятин), монастырское землевладение на ее территории нельзя назвать крупным. Тамбовские обители (включая женские монастыри) в этот период владели всего лишь 42 650 десятинами земли [11, с. 816]. Монастырские владения приносили регулярные доходы, которые обеспечивали материальное содержание братии и обители, а также являлись основным источником развития и функционирования общей монастырской хозяйственной инфраструктуры.

Рассмотрим статистические данные о монастырских владениях и хозяйственном устройстве мужских обителей тамбовского края.

№	Название монастыря	Землевладение
1	Тамбовский Казанский мужской монастырь	744 дес.
2	Темниковский Санаксарский монастырь	707 дес. 838 кв. саж.
3	Шацкий Черниев монастырь	255 дес. 1190 кв. саж.
4	Лебедянский Троицкий монастырь	400 дес. 1164 кв. саж.
5	Темниковская Саровская пустынь	26 305 дес. 1722 кв. саж.
6	Шацкая Вышенская пустынь	777 дес. 1564 кв. саж.
7	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	2027 дес. 661 кв. саж.
8	Козловский Троицкий монастырь	303 дес. 348 кв. саж.
9	Кирсановский Александро-Невский монастырь	316 дес.

Всего	31 834 дес. 539 кв. саж.
-------	--------------------------

Мы видим, что самым крупным землевладельцем являлась Саровская пустынь. Меньше всего было земли у Козловского Троицкого монастыря [7, с. 798–849]. Доминирующей формой монастырского землевладения для мужских монастырей тамбовской епархии был хуторской тип хозяйствования. Характерной чертой данной системы являлось сосредоточение сельскохозяйственной техники, скота, строений для хранения урожая на хуторе, расположенном в центре монастырской дачи (полевой или лесной). В таких местах пребывали на жительстве работники или члены братии, исполнявшие послушания. Часто здесь заводились плодовые сады, пасеки, строились бани [8, с. 65]. Подобные типы хозяйствования сложились еще в XVIII столетии. Так в описании Козловского Троицкого монастыря за 1764–1774 годы значилось: «В дачах оного Троицкого монастыря хутор близ реки Лесного Воронежа, а расстояние от монастыря в трех верстах». В этом хуторе имелись строения: келья белая двух покоев, передняя, сенцы, черная изба, два житенных амбара. «Оный хутор огорожен разною городбою заборником и пряслом ветхим. В оном дворе трое ворот, в том числе одни створные дощатые» [10, с. 50]. Другой хутор был расположен также возле реки Лесной Воронеж на расстоянии от монастыря в пятнадцать верст. В нем имелось два двора с хозяйскими постройками, избами и кельей [10, с. 50].

Следует заметить, что сам факт владения определенным количеством земли не всегда являлся стабильным и выгодным подспорьем для обитателей. Ведь многие земли были неудобными в плане хозяйствования и не приносили необходимый доход. Более того, даже удобные и доходные земли также в основном сдавались в аренду. Это было выгодным решением, так как в результате накопления земельного фонда на протяжении XIX века монастырям становилось все труднее самостоятельно справляться с большими объемами приобретенных хозяйственных угодий.

В некоторых случаях владения находились на значительно удаленном расстоянии друг от друга, что создавало большие неудобства. Примером тому может служить Вышенская пустынь. В тексте статистического описания обители за 1896 год находим следующее заключение, относящееся к характеристике хозяйст-

венной части: «...из означенного количества земли не малая часть совершенно неудобна ни к чему и также достаточное количество размыто рекою Вышею, так что в действительном пользовании, натуральном и денежном находится не более двух третей всей количественности земли...» [5, л. 34].

Кроме того, в тексте документа указывается, что принадлежащая Вышенской пустыни земля находится в десятиместном раздроблении на значительное расстояние и представляет в хозяйственном отношении большую невыгоду. Судя по всему, мало-пригодная земля представляла определенную сложность даже для того, чтобы сдавать ее в аренду. Ведь основной доход Вышенской пустыни, как подчеркнуто во многих ее отчетных документах, составляли сборы от чудотворной иконы Божией Матери [7, с. 823].

Другие монастыри старались сдавать в аренду свои более или менее пригодные для хозяйствования угодья, но весьма удаленные по расстоянию. Известно, что Козловский Троицкий монастырь, владевший озерами в Лебедянском уезде, сдавал их в аренду с середины XIX века отставному солдату лебедянского уезда Никите Дмитриеву Кочетову, а также государственным крестьянам: Захару Иванову Кузнецову и Евсею Михайлову Вострикову. В документе указывалось, что данные лица «...сняли в аренду принадлежащие монастырю два рыбных озера <...> сроком на два года, считая оный с 1 января сего 1865 года, ценою по 30 рублей серебром за каждый год и по три пуды рыбы» [10, с. 171]. По той же причине сдавал в аренду свои рыбные ловли и Темниковский Санаксарский монастырь.

Тенденция сдачи монастырями своих угодий в оброчное и арендное содержания начала складываться практически с самого начала XIX века. Отправной точкой данного процесса можно считать указ императора Павла I от 18 декабря 1797 года, которым было предписано отводить обителям по 30 десятин земли, рыбные ловли и мельницы [9, с. 821–822]. Естественно, что многие тамбовские монастыри, имевшие в своем штате количество 12–20 монахов, не могли одними своими силами вести такое хозяйство. В связи с этим удобнее всего было сдавать земли в оброк и аренду. Поэтому уже из документов начала XIX века видно, что монастыри именно так и поступали.

Обратимся к справке 1811 года о переводе штата Лебедянского Троицкого монастыря в Трегуляевский. Из документа следует,

что от Лебедянского монастыря отдавались в оброк: три озера (с 1804 по 1809 год) по 20 рублей за год корнету Ивану Максиму; мельница с 24 октября 1809 года отдавалась в оброк экономическому крестьянину Гавриле Носову на четырехлетнее содержание по 450 рублей в год и «...хлебы в пользу братии ржаной муки по двадцать пять четвертей, пшеница три четверти и круп три четверти» [1, л. 36]. Также отдана в оброк пахотная земля с 8 марта 1809 года сроком на шесть лет по контракту с условием, чтобы «владельцы первых два года, не платя денег, обгородят оную своею огорожею, а в прочие годы брать по тридцать рублей на год». От Трегуляева монастыря состояла в оброке мельница в двенадцатилетнем содержании (с 1801 года по контракту) у Московского купца Якова Панова с платежом в год по 625 рублей. Сверх этого «...в каждый год мелится на оные монастырские хлеба двадцать четвертей» [1, л. 36]. Пахотная земля была предоставлена на пятилетнее содержание с 1811 года Тамбовскому помещику Михаилу Селиванову с платою по 100 рублей в год [1, л. 36].

Практически каждый монастырь имел как минимум одну мукомольную мельницу. В Саровской пустыни их насчитывалось четыре. Как правило, они находились при отведенных обителям реках и были водяные. Ветрянную мельницу имел лишь Темниковский Санаксарский монастырь. Чаще всего мельницы также сдавались в аренду и приносили неплохой доход. Кроме того, в большинстве случаев по условиям контрактов обителям причиталось определенное количество хлеба, помимо основной суммы установленной арендной платы. Чаще всего держателями выступали представители купеческого сословия. Цена арендной платы за пользование мельницей с каждым годом неуклонно возрастала и в значительной степени разнилась между обителями даже в один и тот же период. Это было вызвано, с одной стороны, некоторыми сложностями в поисках подходящего держателя. С другой стороны, мельницы имели не одинаковое состояние по качеству строения и по общему благоустройству прилегающих хозяйственных зданий. Естественно, что в процессе эксплуатации мельниц, со временем требовалось внедрение новых способов обработки зерна. Монастыри, как правило, не запрещали держателям усовершенствовать мельничные сооружения, пристраивать необходимые объекты. Тем более что после окончания

сроков аренды все новые пристройки и переоборудование сохранялось за монастырями.

В фондах ГАТО имеется документ XIX века – «Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей Дому Епископа». Данная мельница располагалась в селе Троицкая Дубрава на реке Цне. В тексте документа представляют интерес для исследования правила, по которым мельница могла быть передана в содержание. В основном они сводились к следующему: а) арендатор принимает всю мельницу в свое полное распоряжение в том виде, в котором она есть по описи; б) арендатор в течение 12-летнего срока нисколько не должен убавлять из принятого им по описи; в) если арендатор сочтет необходимым для своей пользы что-либо пристроить, Архиерейский Дом в том не будет препятствовать, однако пристройка по истечении арендного срока должна принадлежать к мельнице; г) ветхости в деревянном строении арендатор обязуется устранять за свой счет; д) во время содержания от Архиерейского Дома казначеем будет назначен кто-нибудь из доверенных лиц для ежегодного освидетельствования и составления справки о состоянии мельницы; е) целость мельницы и ее ограждение в течение содержания, арендатор возьмет на свою ответственность ж) по истечении срока арендатор должен сдать мельницу во всей исправности: без гнилостей и искривлений; з) Архиерейский Дом сверх денежной арендной платы полагает ежегодно с арендатора поставку 60 четвертей ржаной муки и 10 четвертей пшена лучшего сорта; и) взнос суммы и доставка вышеуказанной провизии должны быть доставляемы в два срока и пшено в начале каждого полугодия; к) арендатор обязуется обеспечить Архиерейский Дом «...в отвращение неправильного содержания мельницы и уплаты условной – залогом недвижимого имущества на сумму не менее 5 000 рублей серебром или же таким количеством денег, которые будут внесены арендным домом в кредитное учреждение...» [4, л. 4]. Итак, мельницы сдавались монастырями на длительный срок (как правило, не менее чем на 10 лет) с требованием залоговой суммы и условием определенного количества поставок муки.

Рассмотрим сумму арендной платы за содержание мельницы на примере Трегуляевского монастыря и проследим динамику ее изменения в течение XIX века. В начале столетия (по данным 1811 г.) сумма аренды за год равнялась 625 рублям. Приходо-рас-

ходная ведомость монастыря за 1824 год содержит данные о том, что мельница сдавалась тамбовскому купцу Петру Ишутину, который производил оплату по полугодиям (1-е полугодие – 850 руб.; 2-е полугодие – 635 руб.). Общая сумма аренды за год составляла, таким образом, 1485 руб. [2, л. 5–7]. По данным прихода-расходной ведомости за 1851 год содержанием мельницы являлась купеческая жена Наталья Васильева, которая вносила оплату за аренду по третям года в количестве 468 руб. [3, л. 3–5] (за каждую треть). Известно, что данная мельница, располагавшаяся на реке Лесной Тамбов, в 1877 году была уничтожена [7, с. 843]. Судя по всему, монастырю все труднее становилось искать подходящих арендаторов, а объект в условиях развивающейся промышленности и технических усовершенствований со временем ветшал и становился все более неперспективным. Например, Козловский Троицкий монастырь сдавал свою мельницу в аренду на протяжении XIX столетия в два раза дешевле, чем Трегуляевский (для сравнения в 1865 году – 714 руб. в год). Вышенская пустынь по данным 1891 года получала с арендаторов еще меньше: «...в Кирсановском уезде при селе Вышенке находится небольшая водяная мельница, на речонке Вышенке, отведенная из казенного ведомства, которая отдана в арендное содержание с ежегодною платою по 200 руб.» [5, л. 33]. К концу столетия более актуальными и предпочтительными являлись паровые мельницы. В сложившихся условиях в ногу со временем шел Козловский Троицкий монастырь, который сумел к концу столетия перестроить объект на новый качественный уровень. В кратком историко-статистическом описании монастыря за 1891 год сообщается следующее: «...Козловский монастырь имеет в своем владении:...паровую вальцовую мукомольную мельницу, которая до 1890 года была водяная ветхая, а в 1890 году монастырем вновь перестроена и сдана на 12 годов в аренду, на условиях устроить паровик и вальцы и построить новый амбар для просорушки и толчеи, а кроме того, платить по 1000 рублей в год – что все арендатором и исполнено» [10, с. 171].

И все же, самой богатой и развитой обителью, безусловно, являлась Саровская пустынь, которая имела в своем распоряжении, помимо всего прочего: кирпичный завод, смолокурный завод и лесопильню. Данные промышленные заведения обеспечивали мо-

настырь наибольшим количеством денежных доходов, которые составляли более 36 % от общей суммы прихода [6, л. 12].

Расположение монастырских оградительных, церковных, хозяйственных и других строений имело определенную закономерность. Церкви, колокольни, трапезная, настоятельские и братские корпуса, а также специальные корпуса для пребывания важных лиц располагались внутри монастырской ограды. Вне ограды вблизи монастыря располагались монастырские гостиницы, странноприимные дома, богадельни, дома для проживания рабочих и мастеров. Чуть дальше – скотный двор, конюшенный двор, квасоварни, кузницы, хлебопекарни, прачечные, амбары для хранения зерна и прочие хозяйственные постройки. Рядом могли располагаться также и школы, действовавшие при монастыре. В монастырских дачах и усадьбах имелись кельи, бани, беседки, часовни.

Большинство монастырей имели свои подворья в близлежащих городах. Темниковский Санаксарский монастырь (г. Темников), Лебедянский Троицкий (г. Лебедянь), Трегуляевский и Козловский (г. Тамбов), Саровская пустынь (в городах: Темников, Арзамас, Москва). Главная их функция состояла в создании для иноков, находящихся на каком-либо поручении в городе, условий уединенной монашеской жизни в светской городской среде. Как видно из архивных документов, подворья чаще всего также сдавались в аренду. Например, настоятели Козловского и Трегуляевского монастырей, которые часто занимали должность ректора семинарии, предпочитали во время пребывания в Тамбове оставаться на жительство в самой семинарии. Суммы за арендное содержание также разнились между обителями в разные периоды. Трегуляевский монастырь сдавал свое подворье в 1823–1824 гг. за 450 руб. в год [2, л. 5–7]. Козловский Троицкий монастырь в 1891 году получал от содержателей сумму 350 руб. в год [10, с. 167].

Таким образом, хозяйственная составляющая мужских обителей, заключавшаяся в земельных владениях, мельницах, зданиях и даже промышленных заведениях, являлась в большинстве случаев мощным финансовым подспорьем для жизнеобеспечения всей монастырской системы. Доходы, получаемые монастырями от аренды своих хозяйственных объектов, прочно занимали вто-

рую позицию в статьях денежного прихода после пожертвований и процентов от капиталов.

Список литературы

1. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Указы Тамбовской духовной консистории 1811–1817 гг.

2. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря 1824 г.

3. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря 1851 г.

4. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1747. Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей дому епископа.

5. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Сведения о Вышенской успешной пустыни 1891 г.

6. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2304. Ведомость о числе монашествующих и послушников Темниковской Саровской пустыни 1896 г.

7. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под. ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов : Типолитография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. – 878, XX с.

8. *Пимен (Семилетов), игум.* Тамбовские монастыри в пореформенное время – вторая половина XIX – начало XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – Сергиев Посад, 2018. – 234 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. Том 24. С ноября 1796 по 1798 год. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 869 с.

10. *Сазонов О.* История церквей города Козлова-Мичуринска. В 3 книгах. Книга 1. – Мичуринск : Издательский дом «Мичуринск», 2012. – 575 с.

11. Сборник-календарь Тамбовской епархии на 1903 год. – Тамбов : Типо-литография Губернского правления, 1903. – 908 с.

UDK 93/94

**ECONOMIC ACTIVITY
OF MONASTERIES
IN TAMBOV DIOCESE IN THE SECOND
HALF OF THE 18TH–19TH CENTURIES**

Maksim S. Volkov

PhD Student at the Department of
the World and Russian History
Derzhavin Tambov State University
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

For citation: Volkov M.S. Economic Activity of Monasteries in Tambov Diocese in the Second Half of the 18th – 19th Centuries. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 119–130.

Abstract

The article presents a generalized analysis of the economic condition of Orthodox monasteries of the diocese in the Synodical period. The facts collected and systematized in this study are intended to reveal the specifics and peculiarities of managing land by monasteries. Land ownership and various economic facilities were a powerful economic aid under the conditions of division of monasteries into two types, the ones with material support of the state and the ones without it, in accordance with the reform of 1764. As a result, since the second half of the 18th century, most monasteries had been forced to seek new non-government sources of income. In the process of gradual accumulation of the land fund over the next century, the role of economic possessions, which, as a rule, were leased and provided a solid and stable extra-budgetary income for both types of monasteries, was increasingly strengthened.

Keywords: Tambov Diocese; monasteries; economic activity; land ownership; farming and hunting acreage; incomings; lease.

References

1. GATO. F. 181. Op. 1. D. 591. Ukazy Tambovskoi dukhovnoi konsistorii 1811–1917 gg. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 591. The Decrees of the Tambov Ecclesiastical Consistory between 1811 and 1817]. (in Russian)

2. GATO. F. 181. Op. 1. D. 809. Kniga prikhoda i raskhoda denezhnykh sum Tambovskogo Trgulyaexskogo Ioanno-Predtechenskogo monastyrya 1824 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 809. Income and Expenditure Book of Tambov Tregulyaevsky Monastery of St. John the Baptist of 1824]. (in Russian)

3. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1503. Kniga prikhoda i raskhoda denezhnykh sum Tambovskogo Trgulyaexskogo Ioanno-Predtechenskogo monastyrya 1851 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1503. Income and Expenditure Book of Tambov Tregulyaevsky Monastery of St. John the Baptist of 1851]. (in Russian)

4. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1747. Delo ob arende vodyanoi mel'nitsy, prinadlezhashchei domu episkopa [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1747. The Case of Leasing a Watermill Belonging to the Bishop's House] (in Russian).

5. GATO. F. 181. Op. 1. D. 2200. Svedeniya o Vyshenskoi uspenskoj pustyni 1891 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 2200. Information about Vyshenskaya Uspenskaya Desert of 1891]. (in Russian)

6. GATO. F. 181. Op. 1. D. 2304. Vedomost' o chisel monashestvuyushchikh i posluzhnikov Temnikovskoi Sarovskoi pustyni 1896 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 2304. Statement on the Number of Monks and Novices at Temnikov Sarov Desert of 1896]. (in Russian)

7. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii [Historical and Statistical Description of the Tambov Diocese]. Edited by A. E. Andrievsky. Tipolitografiya N. Berdonosova i F. Prigorina. – Tambov, 1911. – 878, XX p. (in Russian)

8. *Pimen (Semiletov), Hegumen. Tambovskie monastyri v poreformennoe vremya – vtoraya polovina 19 – nachalo 20 vv. – [Tambov Monasteries in Post-reform Period, the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]*. Cand. Sci. (Theology) Dissertation. – Sergiev Posad, 2018. – 234 p. (in Russian)

9. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Volume 24. November 1796 to 1798. Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestvs Kantselyarii. – St. Petersburg, 1830. – 869 p. (in Russian)

10. *Sazonov O.* Istoriya tserkvei goroda Kozlova-Michurinska [History of Churches of the Town of Kozlov-Michurinsk]. In 3 books. Book 1. Publishing House «Michurinsk». – Michurinsk, 2012. – 575 p. (in Russian)

11. Sbornik-kalendar' Tambovskoi eparkhii na 1903 god [Collection Calendar of the Tambov Diocese for 1903]. Tipo-litografiya Gubernskogo pravleniya. – Tambov, 1903. – 908 p. (in Russian)

УДК 93/94

**РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ
ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ
в 1937–1938 гг.
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ)**

Иеромонах Симон (Истюков)
старший преподаватель кафедры
Церковного богословия
Новосибирской православной
духовной семинарии
E-mail: npds@yandex.ru

Для цитирования: Симон (Истюков), иеромон. Репрессии в отношении духовенства и верующих в 1937–1938 гг. (на примере Новосибирской епархии) // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 130–140.

Аннотация

Статья посвящена вопросу массовых репрессий духовенства и верующих Новосибирской епархии в период «Большого террора» 1937–1938 гг. В статье описывается период затишья, длившийся несколько лет перед наступлением репрессий, анализируются обвинения, предъявлявшиеся аре-